

К этимологии названия насмешки в русских говорах (*скры́лить*, *сколды́рить*)

скры́лить

О географии распространения глагола *скры́лить*, *скры́лять* и однокоренных с ним слов можно сказать следующее: глагол *скры́лить* ‘подшучивать, насмеяться над кем-либо’ отмечен в Ульяновской области (СРНГ 38: 162), *скры́лять* ‘высмеивать, насмеяться’ — в Симбирской и Тамбовской губерниях (там же: 163), существительное *скры́ляние* ‘насмешка’ — в Симбирской губернии (там же), конструкция *на скры́лок* ‘на смех’ — в Саратовской губернии и Республике Мордовия (там же: 162; Сл. Мордовии II: 1168). Кроме того, производный от *скры́лить* глагол *подскры́ливать* ‘подшучивать, насмеяться’ фиксируется в русских говорах Мордовии (Сл. Мордовии II: 864). Та же форма в значении ‘издеваться, насмеяться’ известна среднерусским селигеро-торжковским говорам (Селигер 4: 470). Таким образом, на основе имеющихся словарных данных можно предположить, что производные корня *-скрыл-* с семантикой насмешки изначально являются принадлежностью среднерусского наречия и юго-восточных южнорусских говоров, откуда они были перенесены на территорию современных Саратовской и Ульяновской областей, а также Республики Мордовия, где сейчас образуют четкий ареал.

В. А. Меркулова, говоря о происхождении *скры́лять*, ставит его в один ряд с глаголами *ска́литься*, *ощё́риваться*, *ухмы́ляться* и *оскла́биваться*, в которых значение ‘показывать зубы’ и далее ‘улыбаться’ появилось из семантики ‘образовывать щель между губами’, а изначально — ‘резать, колоть’ (Меркулова 1985: 45–46). Л. В. Куркина поддерживает эту этимологию (Куркина 2016: 147). Ж. Ж. Варбот доказывает схожую семантическую модель, а именно исходное значение ‘драть, раздирать’, для русского глагола *улыба́ться*, *улыбну́ться*, связывая его с чеш. диал. *lybnít* ‘ударить’, болг. диал. *líba* ‘неохотно брать что-либо в рот, неохотно есть (о скоте)’ и укр. *лібати* ‘рвать понемногу, урывать траву (о скоте)’ (Варбот 2012: 432–434).

Действительно, у глагола *скры́лить*, *скры́лять* и родственных ему слов имеется значение ‘разделять на части, отделять часть от предмета’: ср. русск. диал. *скры́лять* ‘щепать, колоть (лучину)’ (смол.), ‘резать на кусочки, крошить (овощи)’ (брян.) (СРНГ 38: 163), бурят. (русс.) *скры́лить* ‘точить, грызть, постепенно разрушить что-либо’ (там же: 162), блр. диал. *скры́ляць* ‘резать

ломтями' (ЭСБМ 12: 156). Данный глагол является родственным русской и белорусской диалектной лексеме *скрыль* 'щепка, лучина; ломоть хлеба', имеющей соответствия во многих славянских языках и возводимой к праслав. **(s)kridlь/*(s)kridlь*. Существует две версии происхождения этого слова. В. Махек, М. Фасмер и В. А. Меркулова относят его к производным праслав. **(s)kriti* 'резать', родственному **krojiti* и восходящему к и.-е. **(s)krei-* 'резать, разделять' (Махек: 301; Фасмер III: 659; Меркулова 1985: 46; ЭССЯ 12: 181). В частности, В. Махек членит **(s)kridla* на корень **(s)kri-* и суффикс *-dl-* (Махек: 301). Другая группа ученых, а именно Ф. Безлай, М. Сной и Л. Кралик, считают **(s)kridlь/*(s)kridlь* продолжением того же индоевропейского корня, но с расширением *-d-*, и дериватом праслав. **(s)kristi*, **(s)kridq* 'хлопать, греметь, раскалываться, расщепляться, резать, колоть' из и.-е. **(s)kreid-* 'разделять, рвать, ломать и т.д.'. Согласно данной этимологии, в **(s)kridlь/*(s)kridlь* выделяется корень **(s)krid-* и суффикс *-l-* и первоначальное значение слова формулируется как 'что-либо разрезанное, расщепленное' (Bezlej III: 249; Snój: 686; Králik: 583).

Что касается деривационных отношений между *скрыль* и *скрылять*, то В. А. Меркулова констатирует лишь их родство (Меркулова 1985: 46). Л. В. Куркина считает имена типа *скрыль* производными от глагола (Куркина 2016: 147). Другие упомянутые авторы о глаголах не пишут, что, вероятно, объясняется их отсутствием в славянских языках, кроме русского и белорусского. Кажется, можно достаточно уверенно утверждать, что глагол является именным дериватом. В обратном случае встает вопрос о происхождении глагольных форм, а именно о том, чем в них является формант *-л-* — в то время как он вполне объясним в качестве континуанта именного суффикса **-dl-* или причастного **-l-*, присоединенных к корням **(s)kri-* или **(s)krid-* соответственно. Структура самих глаголов *скрылить*, *скрылять* их образованию от имен не противоречит.

Отыменное происхождение позволяет более конкретно сформулировать первичное значение данного глагола, а именно трактовать его не просто как 'резать', то есть 'разделять острым предметом' или 'делать щель', а как 'разделять что-либо на куски' или 'отделять мелкие части от чего-либо'. Вероятно, на основе такой семантики появились значения русск. диал. мордов. *скрылять* 'собирать, заготавливать что-либо в небольшом количестве', 'выпрашивать, попрошайничать' (Сл. Мордовии II: 1168), то есть 'собирать что-либо мелкими частями, кусочками'.

Таким образом, и структура, и семантика *скрылить*, *скрылять* отличают их от приводимых В. А. Меркуловой глаголов *скалиться*, *ощериваться*, *ухмы-*

ляться и *осклябиваться*. К тому же у *скры́лится*, *скры́лять* не отмечено значений ‘показывать зубы’ или ‘улыбаться, смеяться’, свойственного им, а имеется лишь значение ‘насмехаться, подшучивать’. Поэтому, скорее, оно происходит не из ‘резать’, а из ‘разделять что-либо на части, лишать монолитности’ и далее ‘наносить вред, портить’, аналогично другому значению русск. диал. пск., твер. *скры́литься* ‘ослабеть, стать слабым’, ‘обеднеть, стать бедным’ (СРНГ 38: 162). Семантическими параллелями при этом могут служить другие названия насмешки и глумления с первичной семантикой негативного физического воздействия и затем — воздействия психологического. Ср. русск. диал. *изъедать* ‘причинять зло, вред, издеваться над кем-либо’ (СПГ II: 357) (от *есть*), *изводиться* ‘издеваться’ (СРГК III: 274) (от *водить*), свердл. *извожжаться* ‘издеваться, глумиться’ (СРНГ 12: 109) (от *возить(ся)*), *издергаться* ‘то же’ (СРГСУ Доп.: 211) (от *дёргать*), *изъезжаться* ‘издеваться, измываться’ (СРГК III: 286) (от *ёздить*), *выхаживаться* ‘издеваться, глумиться’ (СВГ А-Г: 102) (от *ходить*) и др. (Шалаева 2014: 308–324).

сколды́рить

Одним из синонимов *скры́лится*, *скры́лять* является отмеченный в Пермской области глагол *сколды́рить* ‘насмехаться, смеяться над кем-либо’ (СРНГ 38: 55). Известен также его дериват *скалды́рник*, *сколды́рник* ‘человек, любящий насмехаться над кем-либо, насмешник’ (перм., свердл.) (СРНГ 37: 373). Кроме того, в русских диалектных словарях зафиксированы следующие лексемы: *сколды́рить* ‘быть жадным, скупым; скряжничать’ (волог., вят.), ‘пировать за чужой счет’ (перм.) (СРНГ 38: 55), *скалды́ра*, *сколды́ра* ‘скупой, жадный человек; скряга’ (Даль) (СРНГ 37: 373), *скалды́рник* ‘то же’ (волог.), ‘попрошайка’ (сиб.) (там же). Как видно из материала, эти лексемы свойственны исключительно севернорусским говорам и генетически с ними связанным говорам Сибири и Урала.

Об этом словообразовательном гнезде исследователи пишут давно. А. А. Потеня считал его родственным русским лексемам *скалды́га* ‘вздорный человек’ и *скиля́га* ‘скряга’ и сопоставлял с санскр. *kṣā́lāyati* ‘отмывает, обмывает’, лит. *skaláuti* ‘мыть, полоскать’ и, таким образом, определял их первичный мотивационный признак как «что-либо грязное, требующее очищения». С другой стороны, А. А. Потеня не исключал родства *сколды́рить* со *ска́ла*, *ска́лить* (цит. по: Преображенский: 293). А. Г. Преображенский отвергал предположения своего предшественника и писал о более вероятной генетической связи этого глагола с норв. *skvaldra* ‘беспрестанно лаять’, лит. *skalis* ‘лайка,

охотничья собака, беспрестанно лающая», *skālyti* ‘без перерыва лаять’ (там же). М. Фасмер называл все существующие этимологии сомнительными (Фасмер III: 631).

Представляется, что данные современных русских диалектных словарей позволяют прояснить этимологию *сколды́рить*. В частности, обращают на себя внимание такие формы, как олон., перм. *колды́риться* ‘хвастаться, похвастаться’ (СРНГ 14: 120) и олон. *колды́ряться* ‘то же’ (там же). Их структурная близость со *сколды́рить* очевидна, и, по-видимому, оба глагола можно считать производными одного корня. Скорее всего, они являются дериватами имен *сколды́ра* и незафиксированного **колды́ра* соответственно, которые, в свою очередь, восходят к корню *-колд-*, продолжению праслав. **(s)kьld-/*(s)kьlt-* (ЭССЯ 13: 180–181, 185, 191). Кажется, структура приведенных слов не противоречит такому предположению. Что касается семантики, то значения ‘насмехаться’ и ‘хвастаться’, вероятно, производны от значения ‘говорить, болтать’. Оно свойственно другим дериватам этого корня: ср. русск. диал. волг. *калтáть*, *колтáть* ‘говорить, разговаривать, болтать’, ‘болтать ерунду, вздор’, волг. *колтáй* ‘болтун’, пск., твер. *колтóк* ‘то же’, *кóлты* ‘сплетни’ (Даль, без указ. места) (СРНГ 14: 195–197). Семантика ‘говорить, болтать’, вероятно, появилась из значения ‘качать, колебать’, аналогично развитию значения глаголов *болтать*, *трепать*: ср. русск. диал. зап. *колтáть* ‘качать, колыхать, шатать, колебать’, *колтáться* ‘«пошатываться, колыхаться, колебаться, болтаться»’ (Даль) (СРНГ 14: 195). По данным «Этимологического словаря славянских языков», значение ‘качать, колыхать’ в продолжениях праслав. **kьltati* представлено во многих славянских языках (ЭССЯ 13: 190–191).

По-видимому, значение ‘попрошайничать’ (см. выше сиб. *скалды́рник* ‘попрошайка’, перм. *сколды́рить* ‘пировать за чужой счет’) также возникло на основе ‘говорить, болтать’. Подтверждением тому может быть развитие схожей семантики у лексем с тем же праславянским корнем, но в другой степени вокализма — **kold-/kolt-* (Sławsky II: 147). Ср. русск. диал. *колоты́га* ‘сплетник, сплетница’ (ср.-урал.) и ‘назойливый, навязчивый человек’ (волг.), ‘«докучливый попрошайка»’ (Даль, без указ. места) (СРНГ 14: 186); *колоты́ра* ‘пустомеля’ (перм.), ‘лгун, лгунья’ (пск., твер.) и ‘человек, который назойливо клянчит, вымогает что-либо; попрошайка’ (смол.); *колоты́рить* ‘болтать, разговаривать’ (волг., пск.), ‘говорить, болтать пустяки; пустословить’ (олон., ряз., ворон.), ‘лгать’ (пск., твер., пенз.) и ‘попрошайничать, назойливо выпрашивать, вымогать’ (смол.) (там же: 186–187). Показательным представляется дериват того же корня **kolt-* со значением насмешки — новг. *колоты́ренье* ‘«насмешливый разговор»’ (там же: 186).

Относительно значения ‘жадина, скряга’ существует версия о возникновении из ‘качаться, колебаться, трястись’, то есть ‘дрожать над каждой копейкой’ (ЭСБМ 4: 150): ср. русск. диал. *колоти́ться* ‘трястись, дрожать’ (брян., курск.) и ‘бояться истратить лишнее, трястись над каждой копейкой’ (зап.-брян.) (СРНГ 14: 180–181). Но более вероятным кажется развитие данной семантики из ‘попрошайничать, выпрашивать маленькую сумму денег’, которое затем дает значение ‘человек, который стремится сэкономить и торгуется из-за каждой копейки’. Ср. *колоти́ра* ‘человек, который назойливо клянчит, вымогает что-либо; попрошайка’ (смол.) и ‘человек, который торгуется из-за каждой копейки’ (пск., твер., новг.); *колоти́рить* ‘попрошайничать, назойливо выпрашивать, вымогать’ (смол.) и ‘торговаться, стараться выгадать в цене (обычно в мелочной торговле)’ (моск., новг., калуж., пск., твер.); *колоти́рник* ‘торговец, который торгуется из-за каждой копейки’ (калуж., моск., ряз., новг.), ‘скряга’ (тамб.), ‘крохобор’ (пенз.) (СРНГ 14: 186–187).

Источники

- СВГ — Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии / Ред. Т. Г. Паникаровская. Вологда, 1983 —.
- Селигер — Селигер: Словарь. Материалы по русской диалектологии. СПб., 2002 —.
- Сл. Мордовии — Словарь русских говоров на территории Республики Мордовии / сост. Т. В. Михалева, Р. В. Семенкова, Л. К. Чикина. СПб., 2013. Ч. 1, 2.
- СПГ — Словарь пермских говоров / ред. А. Н. Борисова. Пермь, 2000. Т. 1, 2.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994–2005.
- СРГСУ Доп. — Словарь русских говоров Среднего Урала: Дополнения / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург, 1996.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–24), Ф. П. Соколов (вып. 25–46), С. А. Мызников (вып. 47–). М.; Л.–СПб., 1965–.

Литература

- Варбот 2012 — Варбот Ж. Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. XI // Варбот Ж. Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. М.; СПб., 2012. С. 432–436.
- Куркина 2016 — Куркина Л. В. Заметки на полях диалектного словаря // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 8. Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. М., 2016. С. 143–155.
- Меркулова 1985 — Меркулова В. А. Восточнославянские этимологии. III // Этимология. 1983. М., 1985. С. 58–68.

- Преображенский — *Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. М., 2003. Т. I–IV. Изд. 4-е, стереотипное.
- Шалаева 2014 — *Шалаева Т. В.* К этимологии русск. *издеваться* и *измываться* // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2014. Вып. 3. Диалектология. С. 308–324.
- ЭСБМ — *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы* / Уклад. Г. А. Цыхун і інш. Т. 1–. Мінск, 1978–.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) / Под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–31), О. Н. Трубачева и А. Ф. Журавлева (вып. 32), А. Ф. Журавлева (вып. 33–). М., 1974–.
- Bezljaj — *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana, 1977–2005. Knj. 1–4.
- Králik — *Králik L'.* Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava, 2015.
- Machek — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovanského. Praha, 1957.
- Slawsky — *Slawsky F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1952–. Т. 1–.
- Snoj — *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Tretja izdaja. Ljubljana, 2016.

Summary

Tatyana Shalaeva

On the etymology of Russian dialect verbs meaning ‘to mock’ (*скры́лить*, *сколды́рить*)

The paper deals with the etymology of two Russian dialect verbs — *скры́лить*, *скры́лять* and *сколды́рить* ‘to mock’. They probably come from PSI. **(s)kridlь/*(s)kridlь* and **(s)kьld-/*(s)kьlt-* correspondingly, but they do not have direct cognates in the Slavic languages. Their structural and semantic development can be traced with the help of the dialect dictionary data.